УДК 327.8

ББК 66.4(4/8)

DOI 10.31554/2222-9175-2018-32-60-67

В. А. Родионов, Д. Аюуш, Б. Санжмятав

РОЛЬ «ТРЕТЬЕГО СОСЕДА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ МОНГОЛИИ

Исследуя источники, связанные с политической стратегией современной Монголии, мы установили, что термин «третий сосед» носит политико-идеологический характер и включает в себя либеральные демократии Запада и его союзников. Это приводит к острой конкуренции за влияние между Россией, Китаем и «третьим соседом».

Ключевые слова: Монголия, Россия, Китай, США, «третий сосед».

V. A. Rodionov, D. Ayush, B. Sanjmyatav

"THE THIRD NEIGHBOR" ROLE IN MONGOLIA'S POLITICAL STRATEGY

The researcher's attention is mostly focused on the analysis of the substantive content of the "third neighbor" concept used in the foreign policy of post-socialist Mongolia. Content analysis of these documents shows that the concept of a "third neighbor" includes the major powers of the West (USA, Canada, the EU) and their allies (Japan, South Korea, India, Turkey). As a result, the concept of the "third neighbor" takes on the character of ideological and political concept, the essence of which is the "common democratic values". Affecting Mongolia through various political, economic, cultural and educational channels "the third neighbor" is actively opposed to its immediate neighbors – Russia and China.

Keywords: Mongolia, Russia, China, USA, "third neighbor".

Современная Монголия – это страна, территориально расположенная между двумя великими державами – Россией и Китаем. Именно с Москвой и Пекином Улан-Батор выстраивает стратегические отношения, рассматривая их в качестве своих самых значимых политических и торгово-экономических партнеров. В то же время монгольское руководство, не желая увязывать свою

политику исключительно с двумя географическими соседями, стремится диверсифицировать внешние связи, развивая отношения с иными государствами мира. Так, в статье 14.2 Концепции внешней политики Монголии, одобренной в 2011 г. Великим Государственным Хуралом (ВГХ), говорится, что Монголия будет развивать и расширять партнерские отношения и сотрудничество со страна-

РОДИОНОВ Владимир Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Бурятский государственный университет» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: vadimir_198025@mail.ru.

АЮУШ Дугэрсурэнгийн – профессор Департамента международных экономических отношений Института международных отношений и государственного управления Монгольского государственного университета (Улан-Батор, Монголия). E-mail: ayushi33dug@yahoo.com.

САНЖМЯТАВ Базарын – профессор, заведующий Департаментом международных экономических отношений Института международных отношений и государственного управления Монгольского государственного университета (Улан-Батор, Монголия). E-mail: b_sanjmyatav@yahoo.fr.

ми Запада и Востока – США, Японией, Европейским союзом, Индией, Республикой Корея, Турцией [Монгол улсын гадаад].

В отличие от отношений с Россией и Китаем, которые насчитывают столетия, взаимодействие Монголии с внерегиональными странами можно признать относительно недавним явлением. Начало монгольской политики по поиску официальных контактов с иными, помимо России и Китая, странами восходит к периоду правительства Богдо-хана, которое восстановило независимость Монголии в начале XX в. после 2,5 столетий маньчжурского господства. Главная цель такой политики заключалась в получении поддержки со стороны других государств, за исключением соседних стран, а также в укреплении независимости и в международном признании Монголии. Министерство иностранных дел Монгольского государства сделало несколько попыток установить дипломатические отношения с Японией, Великобританией, Францией, Германией, США, однако в силу ряда причин потерпело в этом неудачу.

Только в послевоенный период МНР сумела добиться значительных успехов в деле расширения внешних связей и международного признания. Первыми государствами, кроме СССР и Китайской республики, официально признавшими Монголию, стали страны социалистического блока – Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания, Югославия, КНДР. В 1949 г. подтвердили признание независимости Монголии пришедшие к власти в Китае коммунисты. В 1961 г. Монгольская Народная Республика вступила в ООН. В 60-е гг. прошлого века МНР устанавливает дипломатические отношения со странами Западной Европы – Великобританией, Францией, Грецией, Австрией, Норвегией, Данией, Финляндией, а также с неевропейскими государствами несоциалистической ориентации – Индией, Ираном, Египтом, Алжиром. В 1972 г. были установлены официальные отношения

между Улан-Батором и Токио. Наконец только в 1987 г., в период монгольской «перестройки», были установлены дипломатические отношения между Улан-Батором и Вашингтоном, несмотря на то что по настоянию СССР США и Великобритания признали статус-кво Монголии в 1945 г. на Ялтинской конференции, и на то, что США поддерживали вступление МНР в ООН в 1961 г.

Таким образом, к концу 1980-х гг. МНР поддерживала дипломатические отношения с 83 странами мира, состояла в таких международных организациях, как ООН, СЭВ, Движение неприсоединения и ряд других. Однако, несмотря на формально разветвленные международные связи, основной вес внешних контактов МНР приходился на СССР и его восточноевропейских союзников. В 1990 г. свыше 90 % всей монгольской внешней торговли приходилось на страны-члены СЭВ. Связи со странами, не входившими в социалистический блок, оставались крайне незначительными.

С распадом Советского Союза и стремительным сокращением интенсивности российско-монгольских взаимоотношений в начале 1990-х гг. для Монголии исчезли прежние гарантии со стороны Москвы в области военной и экономической безопасности. В этих специфических условиях монгольское руководство сделало ставку на открытую, независимую и многоопорную (*олон тулгуурт*) внешнюю политику. В рамках расширения поля для внешнеполитического маневра Улан-Батор активизировал связи с США. В июле 1991 г. состоялся визит государственного секретаря США Дж. Бейкера в Монголию. Во время официальных переговоров он заявил, что США могут быть «третьим соседом Монголии, на которого она может полностью полагаться» [Олзвой 2002: 166–168]. После этого события термин «третий сосед» получил свое дальнейшее развитие. В официальные документы это понятие попало в 2010 и 2011 гг., когда были приняты новые Концепция национальной

безопасности и Концепция внешней политики Монголии. В частности, в Концепции внешней политики под «третьим соседом» (*гуравдагч хөрш*) понимается не одна конкретная страна, а целая группа стран, имеющих тесные связи с Монголией [Монгол улсын гадаад]. Наиболее часто называемыми «третьими соседями» Монголии являются США, Япония, Республика Корея, страны-члены ЕС, Канада, Австралия, Турция, Индия.

В связи с этим возникает вопрос, по каким критериям та или иная страна может быть отнесена к «третьему соседу» Монголии. Как показывает практика, далеко не все внешнеполитические партнеры, с которыми Монголия развивает отношения, именуются «третьим соседом». Например, такие страны, как Казахстан, Иран, КНДР, с руководством которых Улан-Батор поддерживает довольно интенсивные контакты, никогда не обозначались в качестве «третьего соседа».

В обновленной в 2010 г. Концепции национальной безопасности Монголии в качестве приоритета называется «развитие стратегии “третьего соседа”, двустороннего и многостороннего сотрудничества с высокоразвитыми демократиями в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах» [Монгол улсын үндэсний]. Иными словами, в понятие «третий сосед» включаются не все внерегиональные страны, с которыми Улан-Батор поддерживает отношения, а только страны Запада и его союзники, традиционно маркированные как члены мирового демократического сообщества. В этой связи в политических взаимоотношениях Монголии с внерегиональными государствами идеологический фактор с самого начала играл значимую роль, а само понятие «третий сосед» приобрело статус идейно-политического концепта. Подобная смысловая нагрузка концепта «третий сосед» обусловлена рядом важных факторов экономического и общественно-политического характера.

В начале 1990-х гг. Монголия начала процесс демократизации общественной

жизни и перехода к рыночной экономике и предстала перед множеством проблем социально-экономического плана. По признанию академика Т. Намжима, население Монголии в этот период столкнулось с проблемой нехватки продовольствия [Namjim 2000: 83–84]. Тогда обращение Улан-Батора за помощью к различным международным организациям и экономически развитым государствам стало практически единственно возможным выходом из сложившейся ситуации. В свою очередь, провозглашение Монголией курса на построение демократического общества выполняло функцию «рекламного проекта», при помощи которого можно было привлечь финансовые средства в форме льготных кредитов и безвозмездной помощи со стороны западных демократий. В этой связи провозглашенная многоопорная внешняя политика Монголии виделась составляющей демократических изменений в стране.

США, Япония, страны Западной Европы, желая поддержать «зарождающуюся демократию в центре Азии», откликнулись на монгольский призыв и начали оказывать Монголии материально-техническую помощь. 12 марта 1991 г. обе палаты Конгресса США приняли резолюцию, в которой американская сторона обязывалась оказать максимальное содействие преобразованиям в Монголии [Гольман 2009: 115]. Вашингтон поддержал Монголию при ее вступлении в международные торгово-экономические и финансовые организации. В феврале 1991 г. Монголия стала членом МВФ и МБ, в январе 1997 г. вступила в ВТО. Япония выступила инициатором движения стран-доноров в поддержку демократических преобразований в Монголии и перехода ее к рыночной экономике. 5–6 сентября 1991 г. Японское правительство организовало международное совещание с участием 7 стран и 3 международных организаций с целью оказания донорской помощи Монголии [Там же: 125]. Только в период с 1993 по 1997 г. японская помощь составила

507 млн дол. [Boone 1994: 203]. Согласно оценке М. Россаби, на долю Японии в период с 1991 по 1996 г. пришлось 65,6 % всей иностранной помощи [Rossabi 2005: 215]. В общей сложности западные и японские доноры по состоянию на конец 1992 г. предоставили Монголии финансовую помощь на общую сумму 168 млн дол., что равнялось 11 % ВВП страны [Batbayar 2002: 344].

Спустя годы, когда Монголия сумела преодолеть трудности переходного периода и стабилизировать экономику, у нее по-прежнему осталась крайне высокая степень зависимости от внешних источников, выраженных в иностранных финансовых дотациях, кредитах и инвестициях. А это, в свою очередь, имеет прямое отношение к демократическому имиджу страны. Президент Ассоциации финансового рынка Монголии О. Ганзориг отметил, что Монголия «сможет привлечь иностранные инвестиции только тогда, когда сможет доказать им, что она является демократической страной» [2013: 4]. В 2013 г. в ходе работы мирового Экономического форума в Давосе в рамках мини-конференции «Стратегический диалог по поводу развития Монголии» монгольский министр иностранных дел Л. Болд заявил о «важности поддержания имиджа Монголии в качестве открытой и демократической страны с точки зрения привлечения инвестиций» [Foreign Minister].

На экономическое развитие Монголии опосредованное влияние оказывают ее оценки в различных рейтингах демократий. Главными экспертами в оценке монгольской демократии являются западные неправительственные организации (НПО). Положительные оценки, даваемые монгольской демократии этими НПО, предоставляют Монголии возможность улучшить свой имидж демократической страны, что, в свою очередь, способно повлечь экономические выгоды – новые льготные кредиты и финансовую помощь западных стран, улучшение инвестиционного климата. Например,

в 2014 г. спикер парламента З. Энхболд в своей речи на открытии осенней сессии ВГХ отдельно отметил достижения Монголии в сфере борьбы с коррупцией, увязав их с оценками международной организации «Transparency International». По его словам, вследствие государственной политики и деятельности по борьбе с коррупцией Монголия поднялась со 124-го места на 84-е в рейтинге восприятия коррупции, составляемом данной организацией [Осталось менее двух лет 2014: 3]. Тем самым ситуация в сфере антикоррупционной политики Монголии напрямую увязывается с внешними оценками аффилированных с Западом организаций.

Тема «общности демократических ценностей» неизменно подается «в одном пакете» с вопросами торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Монголией и западными странами. Так, в ходе беседы монгольского Президента Ц. Элбэгдоржа и Президента США Б. Обамы (в рамках официального визита монгольского президента в США в июне 2011 г.) сторонами были отмечены «значимость защиты и развития демократии, прав и свободы человека, являющиеся общими интересами двух стран... а также важность интенсификации торгово-экономического сотрудничества» [США и Монголия]. Американский посол в Монголии П. Кемпбелл, используя демократическую риторику, откровенно лоббирует экономические интересы американских компаний в Монголии: «Когда тендерный отбор будут проводить открыто, гласно и справедливо (в Монголии. – *Авт.*), крупные американские компании смогут предложить свои цены и технологии, опираясь на свои сильные стороны. Например, такие как компания Пибоди, которая хотела бы принять участие в проекте по разработке Тавантолгой» [Интервью с чрезвычайным...]. Президент американской государственной корпорации «Фонд испытаний тысячелетия» Д. Хайд во время встречи с монгольскими официальными лицами подчеркнула прямую

связь между решением предоставить финансовую помощь Монголии и укреплением в этой стране демократического правления [Л. Пүрэвсүрэн сайд].

Публичная дипломатия США имеет в своем арсенале информационные программы, программы в области культуры и образования и нацелена на иностранных представителей интеллигенции, студенчества, государственных чиновников, коммерческих структур, НПО, а также на политических лидеров и военных, которые способны влиять на принятие политических решений, выгодных правительству США [Кубышкин, Цветкова 2013: 7]. Подтверждением является тот факт, что за последние годы во главе государства и правительства Монголии стояли члены демократической партии, проходившие в США курсы обучения политических лидеров и государственных чиновников. Их политика была нацелена на то, чтобы Монголия придерживалась статуса нейтралитета и не входила в ШОС и ЕврАзЭС.

Помимо американских политиков к демократическому дискурсу в отношениях с Монголией прибегают и представители других стран. Премьер-министр Индии Н. Моди в ходе официального визита в Монголию в мае 2015 г. подчеркнул, что их страны «объединяют такие ценности, как демократия, права человека, главенствование закона» [2015: 5]. В совместном заявлении, сделанном в феврале 2015 г. японским премьер-министром С. Абэ и главой монгольского правительства Ч. Сайханбилэгом, первым пунктом было сказано, что «идея свободы и демократии, мира, взаимопомощи является основной ценностью дружественных отношений между Монголией и Японией» [Совместное заявление].

Идеологический фактор используется в т. ч. для того, чтобы оказать влияние на отношения Монголии с ее географическими соседями. Рассуждая о демократии в Монголии, западные эксперты указывают на ее принципиальные отличия от России и Китая. При этом статус демократической страны, по замыслу

авторов подобных заявлений, должен выступать безусловным преимуществом Монголии в сравнении с Россией и Китаем. Показательна фраза научного сотрудника Университета Эмори Б. Кнауфта, утверждающего, что «Монголия является собой позитивный пример страны, которая успешно развивается, даже будучи окруженной авторитарными и агрессивными сверхдержавами» [Кнауфт 2012: 8].

Официальные представители США, демонизируя соседей Монголии, пытаются оказывать влияние на ее внешнеполитическую стратегию. Отвечая на вопрос монгольского журналиста о перспективах членства Монголии в ШОС, посол США в Улан-Баторе П. Кемпбелл заявила, что «самый первый вопрос, который должна задать себе любая страна при решении членства в любой международной организации, насколько принципы этой организации соответствуют ценностям и идеалам самой страны. При негативном результате страна рискует потерять авторитет на мировой арене. У Монголии пока статус наблюдателя, но предоставят ли члены этой организации Монголии возможность соблюдать самую большую ценность, которой придерживается Монголия: права человека?» [Пайпэр Энн 2014: 2]. Стоит отметить, что данное высказывание прозвучало вскоре после официального визита в Монголию Си Цзиньпина и накануне рабочего визита в эту страну В. В. Путина.

За четверть века проводимая Монголией политика «третьего соседа» по развитию связей и сотрудничества с внерегиональными государствами не достигла желаемого результата. В первую очередь речь идет об экономическом аспекте отношений. Несмотря на многократные выражения поддержки Монголии со стороны западных политиков, «третий сосед» оказался неспособен сбалансировать торгово-экономическое влияние Китая. Многие канадские и австралийские компании, ведущие свою деятельность в Монголии, зачастую являются проводниками интересов китайского капитала. Как

следствие, монгольская правящая элита постепенно приходит к пониманию того, что проводимая политика неприсоединения к региональному процессу торгово-экономической интеграции, являющейся основной тенденцией развития мировой экономики, оказывает негативное влияние на дальнейшее развитие страны.

Практическим проявлением этого понимания стала инициатива Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа по проведению встреч на высшем уровне и созданию механизма трехстороннего сотрудничества между Монголией, Россией и Китаем. В 2015 г. на встрече президентов трех государств в Уфе принято принципиальное решение по созданию экономического коридора «Россия – Монголия – Китай», а в 2016 г. на встрече в Ташкенте утверждены 32 проекта для реализации намеченного. Была достигнута договоренность по созданию трехстороннего

центра в г. Улан-Баторе для разработки ТЭО и финансирования проектов.

Вместе с тем для Монголии крайне актуальной остается задача ликвидировать преобладание экспорта горнорудной продукции в Китай и господство китайских инвестиций. Одним из вариантов решения этой задачи является активизация торгово-экономического сотрудничества с Россией. Избранный в 2017 г. Президентом Монголии Х. Баттулга, а также премьер-министр У. Хурэлсух выступают активными сторонниками этой идеи. В частности, Президент Х. Баттулга в 2017 г., в отличие от прежнего Президента Ц. Элбэгдоржа, не поехал на Экономический форум в Давосе, предпочтя ему поездку на Восточный экономический форум во Владивостоке. В последнее время активизировался переговорный процесс между ЕврАзЭС и Монголией о заключении договора о свободной торговле.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-27-03001 «Внешние факторы политического процесса в современной Монголии».

Литература

Гольман М. И. Современная Монголия в оценках западных авторов / М. И. Гольман. – М.: ИВ РАН, 2009. – 192 с.

Интервью с чрезвычайным и полномочным послом США в Монголии госпожой Пайпэр Энн Уинд Кэмпбелл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mongolnow.com/posol_us.html (дата обращения: 20.03.2018).

Кубышкин А. И. Публичная дипломатия США / А. И. Кубышкин, Н. А. Цветкова. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 271 с.

Нарендра Моди. Географическое положение Монголии не должно быть ей преградой в свободе выбора партнера / Нарендра Моди // Монголия сегодня. – 2015. – 18 мая.

Ганзориг О. На объем иностранных инвестиций, кроме правовой среды, огромное влияние имеет общественное мнение / О. Ганзориг // Монголия сегодня. – 2013. – 8 июля.

Осталось менее двух лет, когда народ подведет итоги нашей работы // Монголия сегодня. – 2014. – 2 окт.

Пайпэр Энн Уинд Кемпбелл. Политика «приоритетного» и «третьего» соседа – признак здоровья / Пайпэр Энн Уинд Кемпбелл // Монголия сегодня. – 2014. – 1 сент.

Совместное заявление премьер-министров Монголии и Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.mongolnow.com/11_02_01.html (дата обращения: 20.03.2018).

США и Монголия будут сотрудничать в сфере экономики и развития демократии. 17 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inright.ru/news/economy/20110617/id_7598/ (дата обращения: 20.03.2018).

Л. Пүрэвсүрэн сайд мянганы сорилтын корпорацийн дэд ерөнхийлөгчийг хүлээн авч уулзав (Министр Л. Пүрэвсүрэн принял президента «Фонда испытаний тысячелетия») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.mn/?p=27878> (дата обращения: 20.03.2018).

Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал (Концепция внешней политики Монголии) [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Монголии. – Режим доступа: <http://www.pmis.gov.mn> (дата обращения: 20.03.2018).

Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал (Концепция национальной безопасности Монголии) [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства иностранных отношений Монголии. – Режим доступа: <http://www.mfat.gov.mn> (дата обращения: 20.03.2018).

Олзвой Х. Ж. Бейкерийн айлчлал хийгээд «гуравдахь түнш»-ийн асуудалд (Визит Дж. Бейкера и вопрос о «третьем соседе») / Х. Ж. Олзвой // Олон улсын харилцаа. – 2002. – № 1. – Х. 166–168.

Batbayar Ts. Mongolia's Foreign Policy at the Beginning of XX Century: New Identity and New Challenges / Ts. Batbayar // RSIM. – 2002. – No. 17. – P. 198–204.

Boone P. Grassroots Macroeconomic Reform in Mongolia / P. Boone // Journal of Comparative Economics. – 1994. – No. 18. – P. 329–356.

Foreign Minister vows to boost cooperation with Davos summit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.mn/r/165653> (дата обращения: 20.03.2018).

Knauff B. Mongolians before, during, and after Socialism: Analytic Overview and Policy Implications // Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion / ed. by Bruce M. Knauff, Richard Tauper. Admon Press. – Ulaanbaatar, 2012. – P. 3–17.

Namjim T. The Economy of Mongolia: From Traditional Times to the Present. Occasional Papers of the Mongolia Society / ed. by T. Namjim, W. Rozycki. – Bloomington: The Mongolia Society, Inc. 2000. – 218 p.

Rossabi M. Modern Mongolia. From Khans to Commissars to Capitalists. Los Angeles / M. Rossabi. – London: University of California Press, 2005. – 397 p.

References

Gol'man M. I. Sovremennaya Mongoliya v ocenках zapadnykh avtorov / M. I. Gol'man. – М.: IV RAN, 2009. – 192 s.

Interv'yu s chrezvychajnym i polnomochnym poslom SShA v Mongolii gospozhoj Pajper Enn Uind Kempbell [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.mongolnow.com/posol_us.html (data obrashcheniya: 20.03.2018).

Kubyshekin A. I. Publichnaya diplomatiya SShA / A. I. Kubyshekin, N. A. Cvetkova. – М.: Aspekt Press, 2013. – 271 s.

Narendra Modi. Geograficheskoe polozhenie Mongolii ne dolzhno byt' ej pregradoj v svobode vybora partnera / Narendra Modi // Mongoliya segodnya. – 2015. – 18 maya.

Ganzorig O. Na ob'em inostrannykh investitsij, krome pravovoj sredy, ogromnoe vliyanie imeet obshchestvennoe mnenie / O. Ganzorig // Mongoliya segodnya. – 2013. – 8 iyulya.

Ostalos' menee dvuh let, kogda narod podvedet itogi nashej raboty // Mongoliya segodnya. – 2014. – 2 okt.

Pajper Enn Uind Kempbell. Politika «prioritetnogo» i «tret'ego» soseda – priznak zdorov'ya / Pajper Enn Uind Kempbell // Mongoliya segodnya. – 2014. – 1 sent.

Sovmestnoe zayavlenie prem'er-ministrov Mongolii i Yaponii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://news.mongolnow.com/11_02_01.html (data obrashcheniya: 20.03.2018).

SShA i Mongoliya budut sotrudnichat' v sfere ekonomiki i razvitiya demokratii. 17 iyunya 2011 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.inright.ru/news/economy/20110617/id_7598/ (data obrashcheniya: 20.03.2018).

Л. Пүрэвсүрэн сайд мянганы сорилтын корпорацийн дэд ерөнхийлөгчийг хүлээн авч уулзав (Ministr L. Purevsuren prinyal prezidenta «Fonda ispytaniy tsysacheletiya») [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mfa.gov.mn/?p=27878> (data obrashcheniya: 20.03.2018).

Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Konceptiya vneshnej politiki Mongolii] [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт pravitel'stva Mongolii. – Rezhim dostupa: <http://www.pmis.gov.mn> (data obrashcheniya: 20.03.2018).

Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал [Konceptiya nacional'noj bezopasnosti Mongolii] [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт ministerstva inostrannykh otnoshenij Mongolii. – Rezhim dostupa: <http://www.mfat.gov.mn> (data obrashcheniya: 20.03.2018).

Олзвой Х. Ж. Бейкерийн айлчлал хийгээд «гуравдахь түнш»-ийн асуудалд (Vizit Dzh. Bejkera i vopros o «tret'em sosed») / H. Zh. Olzvoj // Olon ulsyn harilcaa. – 2002. – No. 1. – X. 166–168.

Batbayar Ts. Mongolia's Foreign Policy at the Beginning of XX Century: New Identity and New Challenges / Ts. Batbayar // RSIM. – 2002. – No. 17. – P. 198–204.

Boone P. Grassroots Macroeconomic Reform in Mongolia / P. Boone // Journal of Comparative Economics. – 1994. – No. 18. – P. 329–356.

Foreign Minister vows to boost cooperation with Davos summit [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.news.mn/r/165653> (data obrashcheniya: 20.03.2018).

Knauf B. Mongolians before, during, and after Socialism: Analytic Overview and Policy Implications // Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion / ed. by Bruce M. Knauf, Richard Tauper. Admon Press. – Ulaanbaatar, 2012. – P. 3–17.

Namjim T. The Economy of Mongolia: From Traditional Times to the Present. Occasional Papers of the Mongolia Society / ed. by T. Namjim, W. Rozycki. – Bloomington: The Mongolia Society, Inc. 2000. – 218 p.

Rossabi M. Modern Mongolia. From Khans to Commissars to Capitalists. Los Angeles / M. Rossabi. – London: University of California Press, 2005. – 397 p.